

ОТЗЫВ
председателя диссертационного совета
о диссертации В.А. Рязановой на тему
**«АББРЕВИАТУРНЫЕ ГРУППЫ В СТРУКТУРНОМ И ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ
АСПЕКТАХ»,**

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Работа В.А. Рязановой выполнена в рамках «синхронно-эквивалентностного подхода» к анализу явлений аббревиации, который представлен в современной лингвистике многочисленными работами, в том числе и исследованиями научного руководителя доктора филологических наук В.И. Теркулова. Этот подход уже «привел к обнаружению целого ряда ранее не описанных явлений в области аббревиации» (с. 9), что и делает рецензируемую работу актуальной, и научно и практически значимой.

Вполне логично, что теоретической базой работы В.А. Рязановой стали выводы, полученные сотрудниками «Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации» (под руководством В.И. Теркулова) в ходе изучения сложных слов русского языка для составления «Толкового словаря сложносокращенных слов русского языка», который готовится под редакцией того же В.И. Теркулова. Соответственно и целью своего исследования автор провозгласила «определение структурно-ономасиологических характеристик аббревиатурных групп, исследуемых в рамках синхронно-эквивалентностного подхода» (с. 10).

Конкретным объектом исследования в работе стали «частично сокращённые слова, представляющие собой сочетание усечённой основы в препозитивном положении с целым словом, которые входят в аббревиатурные группы русского языка, а также композитные слова, которые вместе с частично сокращенными словами формируют гибридные аббревиатурно-композитные группы» (там же).

О материале исследования и его источниках сегодня уже не раз говорилось, поэтому повторю только цифры: в работе проанализировано 701 сложное слово и 1758 их синтаксических эквивалентов.

В работе сделан подробный и детальный анализ всего предшествующего – солидный обзор литературы вопроса. В первой главе много имен, проводится сравнение различных точек зрения и подходов к описанию материала, автор убедительно аргументирует выбор своей собственной позиции по всем затронутым вопросам.

Много здесь и примеров, которые помогают читателю ориентироваться в непростом исследовательском материале, а также много таблиц: В.А. Рязанова явно заботится о читателе и всеми средствами старается помочь ему понять все теоретические положения, на которых она основывает свое собственное исследование, что, безусловно, очень хорошо и похвально.

В второй главе работы (автор называет их разделами) В.А. Рязанова предлагает целую серию типологий более чем 500 аббревиатурных групп из «Толкового словаря сложносокращенных слов русского языка» – по частотности (с. 92), по соотношению частоты употреблений (с. 94), по количеству гнёзд эквивалентности, входящих в аббревиатурную группу (с. 95), по структуре инициального компонента (с. 96), по возможностям структурной трактовки начального компонента сложного слова (с. 97), по характеру репрезентации базисного и признакового компонентов (с. 99), по объёму дешифровальных матриц (с. 100) и их структуре (с. 102), по типу семантической коррелятивности (с. 105) – и это 9 только основных признаков, ставших основой предложенных типологий материала. Далее следует серия из трех дополнительных параметров описания аббревиатурных групп (с. 107-111). И все это только предшествует детальному, подробному и очень обстоятельному описанию собственно материала.

Весь анализ в работе выполнен очень тщательно, основательно, с массой примеров и количественными данными. Думаю, даже самому придирчивому читателю и рецензенту трудно тут к чему-нибудь придраться.

У меня возникло только несколько вопросов и ряд советов на будущее.

Например, есть ли у В.А. Рязановой данные об употребительности не только аббревиатурных комплексов, но и их развернутых эквивалентов? Так, мне давно было любопытно узнать, настолько частотна в русском языке форма *заведующая* (кафедрой, отделом и т. п.) – на фоне формы *заведующий*?

А если употребляется явно более частотная сложносокращенная форма с элементом (аббропрефиксом? абброкорнем? абброконструктом? – тоже вопрос у читателя) *зав-*, то как соотносятся в нашей речи нормативные формы с Тв. п. во второй части (*завкафедрой*, *завотделом*) – на фоне ошибочных, с Р. п. (*завкафедры*, *завотдела*)? Понимаю, что это вряд ли входило в задачи настоящего исследования, но вопрос все же озвучиваю: вдруг у В.А. Рязановой есть на него ответ или хотя бы какие-нибудь наблюдения или соображения, раз уж она много работала с таким материалом?

И есть ли еще в русском языке такие же сложносокращенные слова, в которых вторая часть стоит не в номинативе, а в косвенной падежной форме? Есть ли и там такие же сложности с нормативным употреблением? Формы типа *завкафедрой*, насколько можно судить априори, просто на основании языкового чутья, противостоят большинству (или – всем?) сложносокращенных слов еще и тем, что они не склоняются: *у* (для, без, к, про и т. п.) *завкафедрой* – в отличие от *лингвостатистики*, *бандглavarя* и под. Много ли в русском языке таких образований? Близкое к *завкафедрой* слово *управдом* не имеет во второй части никакой выраженной именной флексии, так что в результате тоже легко склоняется. Может быть *зав-* в этом смысле уникальный компонент сложных слов?

Третий раздел работы В.А. Рязановой полностью посвящен «аббревиатурно-композитной гибридной группе “нефте” в синхронном рассмотрении» (с. 132 и далее). Описание материала проведено здесь по методике, разработанной В.И. Теркуловым в рамках синхронного подхода к системе аббревиации современного русского языка. По этой части хорошо видно, что В.А. Рязанова работала не изолированно, а в составе научной группы сотрудников Лаборатории («Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации»), в интересах не только своей диссертации, но и всего «Толкового словаря сложных слов русского языка», не только под руководством В.И. Теркулова, но и вместе с ним. Все это, вне всякого сомнения, обеспечило рецензируемой работе особый вес и научную значимость. Отсюда и обилие публикаций по теме работы – как самой В.А. Рязановой, так и ее коллег, – и отработанность методики анализа, и точность и выверенность выводов, в которых почти невозможно усомниться.

Однако если обилие примеров, таблиц и рисунков помогает читать работу В.А. Рязановой, то огромное количество схем и моделей только затрудняет такое чтение. Понимаю, что без схем и моделей было бы еще труднее разобраться в материале, но, полагаю, хорошим подспорьем для читателя и, в дальнейшем, пользователя рассматриваемой работы и «Толкового словаря» могло бы стать, например, приложение к диссертации – с полным набором схем, моделей, и в сопровождении многочисленных примеров.

И еще одно приложение я бы посоветовала сделать автору, а с ним – и всему коллективу упомянутой Лаборатории. В дополнение к их «Толковому словарю сложных слов русского языка» просто необходим хотя бы краткий терминологический словарь, без которого знакомство с работой В.А. Рязановой становится весьма затруднительным. Я попыталась собрать вместе все те термины, которые используются в работе и обладают вполне конкретным значением, знакомым только автору и ее коллегам, – и этот список занял у меня более половины страницы. Вот этот потенциальный словарь терминологического словаря: абброконструкт, абброяснова, абброкорень, абброморфема, аффиксоид и абброяффиксоид, формализованный компонент, структурная морфема,

композитная морфема, аббропрефикс, лексемо-морфема, композит и композитный конструкт, юкстапозиция, юкстапозит и юкстапозитный конструкт, препозитивный блок, абброэквивалент, гнездо эквивалентности, универбализация и псевдоунивербализация, квазиаббревиатура, эквивалентный текст, который может быть собственно эквивалентным, параллельно эквивалентным, условно эквивалентным и косвенно эквивалентным; текстово-эквивалентностный анализ, дешифровальный стимул (презентативный, интерпретативный, релятивный, актантный, актантно-числовой, модификационный), текстово-деривационная эквивалентность (универбализационная, псевдоунивербализационная, неунивербализационная, компрессионная и псевдокомпрессионная, а также трансформационная), текстово-мотивационная эквивалентность (непосредственная, опосредованная и параллельная), метатезное и компонентно-метатезное соответствие, тематическое и аббревиатурное ономасиологическое поле, аббревиатурная группа и аббревиатурное гнездо, мутантный аббревиатурно-композитный конструкт, дешифровальная матрица, параллельный веер, последовательная дешифровальная цепочка, номинатива, сложносокращенный апеллятив и т. д., и т. п. – это еще далеко не все термины, которые автору пришлось определять и растолковывать на страницах работы и которые при повторном их употреблении все равно остаются малопонятными для читателя.

А в третьем разделе работы к этому обширному списку терминов добавляются еще некоторые, уже менее авторские: *квалификатив* (с. 142 и далее), *дестатив* (с. 146 и далее), *трансгрессив* и *аллатив* (с. 148), *локатив* и *фабрикатив* (с. 151), *посессив* (с. 152), *каузатив* (с. 153), *контрагентив* (с. 154) и *дистрибутив* (с. 155).

Все эти термины, несомненно, очень близки В.А. Рязановой, она легко оперирует ими, а читателю «со стороны» это трудно – я в полной мере почувствовала это на себе. В работе есть список используемых сокращений (с. 4), но был бы уместен и небольшой терминологический словарь. Объем работы – 191 страница собственно текста и 212 со всеми списками литературы – вполне позволяет расширить ее за счет предлагаемых приложений. Сейчас делать это уже поздно, но для пользователей «Толкового словаря сложных слов русского языка», в интересах которого выполнено исследование В.А. Рязановой, это, я думаю, было бы полезно.

И еще один незначительный вопрос-замечание: неоднократно на страницах работы В.А. Рязанова говорит об «участниках Лаборатории». Почему «участниках», а не «сотрудниках»? Участвовать можно в каком-то процессе, которым *Лаборатория* определенно не является. Однократное такое наименование я бы сочла просто оговоркой, но это встречается, как минимум, 4 раза (сс. 36, 39, 40, 132), что позволяет говорить уже не о случайности, а о закономерности.

Несколько слишком объемным показалось мне еще Заключение к работе, которое заняло 10 страниц текста – просто самостоятельная статья, снова наполненная моделями и схемами.

А вот работ на иностранных языках в списке использованной литературы мне показалось недостаточно: всего 4 на 160 наименований.

Но зато работа В.А. Рязановой прошла очень достойную *апробацию*: основные ее положения и результаты докладывались автором более чем на 20 научных конференциях разного ранга и представлены в 23 публикациях, в том числе в 4-х – из списка, рекомендованного ВАК РФ.

Таким образом, все обязательные требования к кандидатским диссертациям в данном случае выполнены. Высказанные вопросы и замечания отнюдь не снижают общего очень положительного впечатления, которое производит рецензируемая работа. В целом диссертация В.А. Рязановой на тему: «Аббревиатурные группы в структурном и ономасиологическом аспектах» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее автор, соискатель В.А. Рязанова,

заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Нарушений пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружено.

Председатель диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н.В. Богданова-Бегларян

17.08.2023